

*Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

Тициан: Мне безразлично все, кроме живописи!
*Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК
к ...- летию со дня рождения испанского художника*

*«Говоря начистоту, я совсем не люблю Рафаэля. Венеция - вот родина
прекраснейших творений... Тициан - вот кто превзошел всех!*

Д. Веласкес.

Всем, чего достиг Тициан (1488-1576) в своей 88-летней жизни, да и посмертной славой, не потускневшей за минувшие столетия, он обязан был только себе.

Тициан не знал себе равных в двух жанрах живописи - в портретах и в масштабных декоративных картинах на мифологические сюжеты. При написании портретов он никогда не переступал ту едва неуловимую грань между достоверной идеализацией и чуть приукрашенным правдоподобием. Эта особенность впоследствии надолго делается отличительной чертой парадного портрета.

Исключительный ум, проницательность и умение ловить удачу принесли Тициану огромное состояние и дружбу могущественнейших монархов Европы. Художник усвоил все открытия и достижения Раннего Возрождения, переосмыслил их и оставил следующим поколениям мастеров стилевые находки и традиции, которые почти на четыре века определили развитие искусства.

Однако, и сегодня в биографии живописца есть белые пятна, и существуют вопросы, на которые хотелось бы получить более исчерпывающие ответы. Например, почему уже в начале творческого пути Тициан был избавлен от соперников? Куда они подевались?

Известно, что император Карл V объявил Тициана своим первым придворным живописцем, пожаловал его титулом рыцаря и кавалера империи, произвел его и его потомков в дворянское звание испанского королевства и Священной Римской империи. За каждую работу помимо оплаты Тициан должен был получать дополнительно тысячу золотых. Однако он не получал денег больше двух лет. Почему?

Всю жизнь молва приписывала Тициану отравление художника **Антонио Порденоне**. Был ли он виновен в его смерти? Был ли причастен к зверскому убийству венецианской куртизанки Аттики, с которой заживо содрали кожу? Что за странные слухи витали вокруг имени королевского живописца?

За что скульптор **Леоне Леони** хотел убить **Орацио**, сына Тициана? И почему отец **Томазини**, приходской священник, отпевавший маэстро 27 августа 1576 года и прекрасно знавший причину смерти, тем не менее записал в приходской книге фразу «*скончался от старости*»?

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК в год 525-летия со дня рождения Тициана на одной из сентябрьских встреч в **Литературном клубе «Прикосновение»** перенесемся в начало 16 -го века, проведем свое небольшое литературное расследование и попробуем чуть больше узнать о великом испанском художнике

Итак...

Чумные холсты можно восстановить!

Молодой **Тициано Вечеллио** упруго соскочил с лестницы, стоя на которой обмеривал стену для новой фрески, и кинулся навстречу брату:

- *Что ты делаешь здесь, в Падуе, Франческо?*

- *Я примчался из Венеции с ужасной вестью: твой учитель, Джорджоне, умер. По приказу городских властей его вещи выволокли на улицу и подожгли. Когда костер набрал силу, в пламя бросили и картины. Они лопались и... словно корчились в муках. Вот она - благодарность Венеции!..*

- *Как такое могло случиться?! - воскликнул потрясенный Тициан. - Пару лет назад, в 1508 году, около сотни друзей праздновали тридцатилетие учителя. И вдруг сейчас никого не оказалось рядом? Никто не спас его полотна?!*

Франческо стиснул пальцы:

- *Таддео Контарини, друг Джорджоне, кинулся к костру и вытащил «Спящую Венеру», «Сельский концерт» и еще несколько холстов поменьше. Но они в ужасном состоянии! Края обгорели, краска полопалась и оплыла - смотреть страшно...*

- *Пока время не упущено, холсты можно восстановить, - перебил брата Тициан. - Я возвращаюсь домой, в Венецию!*

Франческо схватил его за руки:

- *Это невозможно! Неужели ты не понял, отчего имущество Джорджоне полетело в огонь, отчего его сбросили в общую могилу? В Венеции чума!*

Брат еще продолжал что-то кричать, но Тициан уже взобрался по винтовой лестнице наверх - в свою комнатку на чердаке, которую отец-настоятель выделил приезжему художнику. Монастырь Скуола дель Санто заплатил ему кругленькую сумму за четыре фрески о чудесах святого Антония, но монахи подождут. Сейчас важнее взглянуть на изуродованные костром картины. Если уж нельзя помочь скончавшемуся учителю, надо попытаться спасти хотя бы его полотна!

Утром следующего дня двое путников пытались нанять у городских ворот Падуи телегу. Но ни один возница не соглашался отвезти их в Венецию. Боязливый Франческо счел это за знак Небес и вновь принялся отговаривать брата, но Тициан заупрямился. Ехали на перекладных, но ближе к Венеции дороги опустели, и путники побрели пешком. До городских ворот добрались уже после захода солнца. Испугавшись, что стража в сумерках не впустит их внутрь, Франческо начал бить в колокол. Ворота со скрипом приоткрылись.

- *Не слышали, что у нас чума?! - ворчал заспанный страж. - Умные люди из города уходят, а вы претесь...*

Сунув в руку брюзжавшему привратнику монету, путники побрели к своему жилью недалеко от площади Сан-Паоло.

Всю ночь Тициан ворочался - гудели сбитые ноги, а на рассвете он отправился в свою мастерскую. Вчера Франческо рассказал, что именно туда отнесли обгоревшие картины Джорджоне. Трясущимися руками Тициан развернул первый попавшийся холст и ахнул... Обнаженная Венера лежала на обуглившейся траве. На ногах богини темнели ожоги. Художник похолодел. Перед ним - почти уничтоженный холст гения. А он, Тициан Вечеллио, - простой художник, которому всего-то 22 года от роду. Конечно, он с детства мечтал о живописи, но в родном местечке Пьеве-ди-Кадоре учиться было негде.

Пришлось отцу отправить девятилетнего сына в Венецию. Мальчик учился сначала у **Себастьяно Дзуккато**, у братьев **Беллини**, а в 1507 году перешел в мастерскую «первого живописца Венеции» - **Джорджоне да Кастельфранко**. Тициан старался перенимать манеру любимого учителя, но ведь он не проучился у него и трех лет! Как же он посмеет приложить свою кисть к его холсту?! А если не получится? Тогда весь мир скажет, что он обесчестил холст гения...

Что вы можете мне поручить, маэстро?

Хлопнула дверь. На пороге появился еще один ученик Джорджоне - **Парис Бордоне**. Тициан скривился, он недолюбливал этого напыщенного щеголя. Даже сейчас, когда в Венеции свирепствует чума, фронт Бордоне одет по последней моде! Невольно Тициан перевел взгляд на собственную рубаху не первой свежести и запыленный плащ. А, плевать! В конце концов, Тициан - из захолустного Кадора и не воспитывался во дворце, как этот Парис.

Но щеголь, сняв роскошный плащ, уже встал к запасному мольберту.

- Я не многое умею, - бормотал он. - Но иногда учитель доверял мне пейзажный фон. Что вы можете мне поручить, маэстро?

Тициан, отбросив предубеждение, развернул перед Бордоне *«Сельский концерт»*. И только потом осознал: Парис назвал его *«маэстро»!* Так называют только уважаемых и состоявшихся художников. Тициан еще не знал, что именно после того, как он возьмется за реставрацию полотен Джорджоне, Венеция признает его своим *«первым живописцем»*.

Поразительная женщина Чечилия

...Прошло время. Теперь Тициан нарасхват. Его зазывают и богатые монастыри, и папский двор в Риме. Но он предпочитает трудиться на благо Венеции, тем более что в 1517 году его назначили официальным живописцем правительства, а Совет Десяти поручил ему роспись Дворца дождей. Это не только почет, но и гарантированная оплата.

Тициан снял крошечное поместье Ка'Трон и мастерскую в приходе Сан-Самуэль. Только брат недоволен:

- Вчера в кухне побились тарелки, сегодня в прихожей дымит печь. За всем нужен глаз да глаз. Я разрываюсь между мастерской и домом!

- Забудь о доме! - отмахнулся Тициан. - Ты отличный колорист. Я без боязни могу поручить тебе закончить любой холст.

Франческо хмурился:

- Тебе, конечно, дела нет до житейских мелочей. Ну а я решил привезти из Кадора какую-нибудь добрую женщину. Пусть служит у нас домоправительницей!

Лето 1522 года выдалось хлопотным. Тициан писал алтарный образ Мадонны для почтенного семейства Пезаро, завершал *«Воскресение Христа»*, заказ папского легата. Торопясь в мастерскую, еле проглотил кусок пересоленной брынзы (ну как заставить служанку ее вымачивать?), закашлялся, и тут появился Франческо с обещанной домоправительницей. Но какой! Совсем юной девушкой.

- Это и есть твоя добрая женщина? - съязвил Тициан.

- Ее зовут синьорина Чечилия, - важно ответил брат. *- Уже пять лет она прекрасно управляется в доме цирюльника. Особо славится своими сырами. Так что тебе больше не придется давиться пересоленной брынзой!*

На другой день братья повели Чечилию к мессе. У девушки голова шла кругом. Утром она ходила за провизией и поразила богатству венецианских лавок, но еще больше ее смутили разговоры местных женщин.

- Тебе повезло! - ахали торговки. *- Тициан такой красавец! И ты станешь жить с ним!*

Чечилия совсем растерялась: она собиралась жить в доме у Тициана, но никак не с ним самим. Она - честная девушка! Но вот теперь, входя в храм, Чечилия невольно любовалась своим спутником - статным, представительным, богато одетым. У него мягкие, чуть вьющиеся темно-русые волосы и задорные темные глаза. Такой достигнет в жизни всего, чего захочет. Тут Чечилия подняла голову и увидела величественную картину.

- Это «Вознесение Марии» кисти нашего Тициана! - горделиво прошептал Франческо. Чечилия прижала руки к груди: неужели люди молятся на картины ее

хозяина? Как же ей, простой деревенской девчонке, отказать ему, если вдруг синьор художник захочет стать не только ее хозяином, но и возлюбленным?..

Тициан ругал себя: что он нашел в этой деревенщине? Дамы самых благородных кровей готовы скрасить его одиночество, лучшие куртизанки Венеции всегда к его услугам. Сама знаменитая **Виоланта** позировала ему обнаженной для картины «*Любовь земная и небесная*». Художник обожал ее чувственное грациозное тело, и вот нате вам - неуклюжая Чечилия!

Тициан ощущает присутствие Чечилии в доме каждую секунду. Вот и сейчас услышал, как девушка вошла в свою комнатку. Зашуршала одежда, скрипнула кровать... Кровь забурлила в жилах. Тициан рывком открыл дверь. Чечилия приподнялась на локтях в своей постели.

«О!» - только и выдохнула она. Но в этом возгласе было столько счастья!..

Наутро он честно признался ей:

- *Мне безразлично все, кроме живописи. Из меня не выйдет хорошего мужа, Чечилия!*

В ответ она тихо прошептала:

- *Разве я просила вас жениться на мне?*

Поразительная женщина! О своей первой беременности она вообще не сказала ни слова. Просто купила у аптекаря кусок мыла и какой-то белый порошок и, смущаясь, попросила Франческо (не Тициана, нет!) дать немного денег. Майским утром 1524 года, когда братья ушли в мастерскую, Чечилия кликнула повитуху, и уже к вечеру Тициана ждал крошечный **Помпонно**.

Второй сын, **Орацио**, дался не так просто. Врачи советовали поехать на поправку в родную деревню.

- *Нет!* - глухо ответила Чечилия, и по ее щекам потекли слезы. - *Разве я могу показаться отцу?..*

И Тициан вдруг понял: его верная подруга считает себя падшей женщиной. Да она достойна звания богини, а он все не найдет времени дать ей свое имя!..

Третий ребенок художника появился на свет уже в законном браке. Тициан взглянул на девочку в розовых пеленках и задохнулся от счастья. Пусть сыновья считаются наследниками, но его сердце навсегда отдано крохе **Лавинии**.

...Да, то были счастливые времена! Сам герцог **Мантуанский Федерико Гонзага** поручил художнику написать кающуюся Марию Магдалину. В качестве модели предложил слою любовницу **Джулию Осетину** - красотку с притягательными глазами и огненно-рыжей гривой волос. Еще недавно Джулия носила обноски и торговала хлебом, а теперь живет в герцогском замке, ходит в шелках и жемчугах. Тициан писал ее взволнованно алевшее личико, дав себе клятву:

- *Вернусь домой - одену Чечилию не хуже этой размалеванной куклы!*

Но 3 августа 1530 года пришло короткое послание от Франческо: «*Приезжай срочно!*»

Тициан нанял повозку, но по жуткой жаре лошади еле плелись. До Венеции он добирался без малого два дня, к дому подъехал уже в сумерках. На пороге сидел осунувшийся Франческо:

- *Несколько дней назад Чечилия родила дочку. И все пошло ужасно! Девочка умерла в тот же день, а сама Чечилия...*

Брат махнул рукой и горестно заплакал, Тициан кинулся в комнату жены. Та слабо улыбнулась:

- *Я не могу встать, чтобы приветствовать вас, муж мой... Но я так рада, что вы вернулись... Не могли бы вы позвать отца Паоло, который венчал нас пять лет назад?*

Скоро пришел священник и исповедовал больную.

- *Не бойтесь, все страшное позади. Ей лучше. Она заснула*, - сказал Тициан отцу Паоло. Всю ночь он просидел в коридоре у комнаты жены, а когда утром зашел, Чечилия еще «спала», но уже накрытая простыней. Бедняжка, она так привыкла никого не

беспокоить в доме, что перед смертью последним судорожным движением сама натянула на лицо простыню.

После похорон Тициан три дня не выходил из своей комнаты. По дому бродили приехавшие родственники, бегали и гомонили дети. От этих звуков полнокровной жизни осиротевший художник еще сильнее чувствовал свое одиночество.

И он помчался назад, в Мантую, - к живописи. Но теперь под скорбной и яростной кистью Тициана красotka Джулия превратилась в глубоко страдающую женщину. Прикрывшись длинными волосами, со слезами на глазах она взывала к Небесам. За кого просила - ведомо только ей. Но кисть художника просила за его кроткую жену...

В фаворитах у императора

...Тициан стоял перед золоченой дверью особых покоев мантуанского дворца. Сам император Священной Римской империи **Карл V**, гостивший у герцога Гонзаги, назначил художнику аудиенцию. Ждать, однако, пришлось долго. Важные придворные бросали на Тициана высокомерные взгляды. Наконец золоченые двери распахнулись, и на пороге появился худощавый невысокий человек в простом темном камзоле с умным и грустным лицом. Все склонились в низком поклоне. Один Тициан замешкался, изумляясь: если это - император, то где его важность и надменность?

- *Где тот, кого я жду?*- спросил монарх по-итальянски. Придворные ринулись навстречу, уверенные - император ожидает их. Но Карл, брезгливо отмахнувшись, направился к Тициану:

- *Мой живописец!*

Придворные как по команде склонились перед художником. Продолжения сцены Тициан не увидел - Карл пригласил его в свои покои.

- *Я хочу остаться в веках!*- без предисловия заявил он.

- *Вы - великий император!* - робко вымолвил Тициан.

Карл вздохнул:

- *Любых правителей забывают. Но картины гения будут жить вечно! Я хочу, чтобы ты, Тициан, написал меня в полный рост с любимой ирландской собакой. И поторопись, пока я здесь!*

Через неделю Тициан заканчивал портрет. Герцог Гонзага выделил ему залу с высоким сводчатым потолком, где установили двухметровый холст. Художник забрался из скамейку, чтобы подправить фон в верхнем углу картины, и в этот момент с шумом отворились резные двери - на пороге в сопровождении герцога появился Карл V. От неожиданности Тициан выронил кисть. Император сам поднял ее. Художник спустился со скамьи, запоздало склонившись в поклоне:

- *Ваше величество, ваш слуга не заслуживает такой чести!*

- *Тициан достоин того, чтобы ему служил Цезарь: монархов много, Тициан один!* - ответил Карл.

На другой день художник был снова приглашен в личные покои императора.

- *Я не желаю более быть изображенным никаким другим художником, кроме Тициана Вечеллио!* - взволнованно провозгласил Карл. - *Отныне ты - мой первый придворный живописец. Я жалую тебя титулом рыцаря и кавалера империи и произвожу тебя и твоих потомков в дворянское звание испанского королевства и Священной Римской империи. Каждая новая твоя картина для меня - не меньшая ценность, чем завоевание новой территории. За каждую работу помимо оплаты ты будешь получать дополнительно тысячу золотых!*

В родную Венецию Тициан вернулся окрыленный: теперь можно купить большой дом с мастерской. Все равно он не может жить там, где все напоминает о Чечилии.

Правда, через год оказалось, что не только «подарочные» золотые задерживаются в императорской канцелярии, но даже оплата за работу поступает крайне нерегулярно.

Приходится снова искать богатых заказчиков: надо содержать большой дом на Бири Гранде, где постоянно гостят родственники, да и мастерская полна учеников - и все, между прочим, хотят есть!..

Под подозрением в убийствах

...Венецианцы ропщут - художник набрал заказов, но не успевает выполнить их к сроку. Даже картины для зала Большого Совета приносит с опозданием. Поэтому Совет передает работу другому художнику. И кому? Проклятому мазиле **Антонио Порденоне**, который и рисовать-то толком не умеет! К тому же всюду честит Тициана, заявляя: *«Я напишу лучше и, главное, дешевле!»*

Тициану пререкались некогда - он ищет достойный заказ. Недавно приятель, скульптор **Бенвенуто Челлини**, показал Тициану свою медаль с изображением **Франциска I**. Говорят, французский король платит живописцам, не скупясь. Так не написать ли по памяти портрет Челлини? Одеть этого весельчака в пышную алую рубаху с лентами, сделать улыбку пошире, руку упереть и бок, словно он рассказывает что-то смешное. Отличная мысль! Тициан схватился за кисть, и тут в мастерскую влетел один из учеников:

- Маэстро, идет стража!

Застучали подковы сапог, и к художнику появились двое венецианских стражников. Они чуть не силком выволокли его на улицу, еле плащ успел схватить, и на глазах у всей Венеции доставили во Дворец дожей. Младший офицер с криком напустился на художника:

- Третьего дня в Ферраре скончался живописец Антонио Порденоне! Что вы, гражданин, можете об этом сказать?

Тициан пожал плечами:

- Ничего. На все воля Божья!

Офицер не унимался:

- А может, ваша? Вы ему завидовали. Не вы ли приказали подмешать в его вино отраву?

Тициан понял: медлить нельзя, и, подбоченьясь, рявкнул «королевским» голосом: *- Как вы смеете обвинять меня?! Я - рыцарь Золотой шпоры и граф Палатинский!*

В этот момент в зале появился один из членов Совета Десяти. Увидев художника в окружении стражников, он буквально побелел от страха. Ясное дело, император не простит ареста своего первого живописца! Тициана тут же освободили. Но слухи сдержать не удалось: всю жизнь молва приписывала ему отравление Порденоне. Проклятый Антонио продолжал пакостить даже из могилы...

Каких только ужасов не рассказывали о Тициане! Когда венецианская куртизанка **Аттика** умерла страшной смертью (с нее заживо содрали кожу!), горожане снова начали шептаться: не иначе как убийца - Тициан. Додуматься до такой страшной пытки мог только художник, ведь живописцы любят изображать античную легенду, в которой бог Аполлон, выиграв спор у Марсия, сдирает с бедняги шкуру. К тому же Тициан часто рисовал несчастную куртизанку обнаженной. Весь город знает: именно Аттика и есть его Венера Урбинская.

После таких обвинений властям пришлось провести расследование, правда, закрытое. Нельзя же вызывать для дачи показаний чуть ли не всех знатных венецианцев - многие из них захаживали к Аттике. Но расследование ничего не дало.

Все течет, все меняется...

Потом случилось несчастье в доме самого Тициана. После смерти Чечилии хозяйством заправляла **Орса**, сестра художника. Мартовским вечером 1550 года с ней

прямо на кухне случился сердечный приступ. Тициан, вернувшись домой следующим утром, застал сестру уже на смертном одре, под черным покрывалом. И горожане вместо соболезнований вновь косо поглядывали на *«проклятого живописца»*.

После кончины Орсы взять на себя все хозяйственные заботы пришлось дочери живописца. Надо сказать, Лавиния быстро научилась управлять большим домом, всегда наполненным друзьями и учениками.

Скоро в Венецию приехал племянник Тициана **Корнелио Сарачинелли** (молодой человек занимался торговлей в местечке Серравале, сколотив на этом кругленькое состояние) и с первого же вечера принялся пылко ухаживать за красавицей Лавинией. Тициан пришел в восторг. Он отложил на приданое любимой дочери почти полторы тысячи дукатов, а теперь получалось, что деньги останутся в семье! На свадьбу пригласили триста человек. Столы вынесли в сад. Деревья украсили цветами, дорожки устлали коврами.

За день до свадьбы Тициан решил самолично осмотреть платье невесты, ведь оно шилось по его эскизу. Войдя в комнату дочери, он увидел, что девушка сидит на балкончике, расчесывая под солнечными лучами волосы, чтобы осветлить их. До самого появления париков венецианские модницы Венеции уединялись на балконах, чтобы *«поблагодарить под солнцем»*. Именно так они окрестили новую процедуру.

В комнате стоял довольно неприятный запах - служанка мазала Лавинии голову каким-то пахучим отваром.

- *Что это?* - скривился художник.

- Смесь прогорклого оливкового масла и забродившего осадка от белого вина! - ответила дочь.

- *Лучше бы мазалась мочой.*

Лавиния живо поинтересовалась:

- *А поможет?*

...Но как быстро все меняется! Верхний этаж на Бири Гранде опустел. Комнаты детей и каморка Орсы стоят закрытыми. Помпонио теперь священник, **Орацио** снял себе домик. Хорошо, хоть работает вместе с отцом в мастерской - там дел невпроворот. Сам маэстро не успевает написать все, что заказывают. И поэтому рядом трудятся и подмастерья, и художники постарше - кто делает подмалевки, кто пейзажный фон.

А заказчики как стали привередливы! Их вкусы быстро меняются. Например, **Филипп II**, сын и наследник Карла V, едва став королем Испании, повелел Тициану украсить стены строящегося дворца Эскориал мифологическими сюжетами, причем молодой король затребовал самые фривольные, с обнаженными женскими фигурами. -

- *Пусть их позы, кои ты, Тициан, покажешь, как с натуры, дают Нам королевское отдохновение!* - написал ему Филипп.

Лет десять испанец мучил художника своими мифологическими сюжетами, а потом вдруг объявил, что теперь желает иметь полотна о страстях Христовых, поскольку решил превратить Эскориал в монастырь.

Впрочем, какие бы фантазии ни посещали королей, одно оставалось неизменным - плата за картины постоянно задерживалась, а цена картин занижалась. Дошло до того, что Тициан не получал денег больше двух лет.

И вдруг ему решили выплатить все! В июне 1559 года художник послал Орацио в Милан - город в то время находился под испанской короной. Через неделю сын вернулся с полной сумкой денег, но в каком виде - весь в бинтах и кровоподтеках.

Оказалось, скульптор **Леоне Леони**, известный забияка, затащил Орацио в себе на пирушку, но, прознав об огромной сумме, имевшейся при нем, тут же за столом подговорил приятелей на убийство. Когда простак Орацио собрался уходить, один из негодяев накинул ему на голову плащ, остальные бросились на него с кинжалами.

Спасибо верному слуге юноши, который кинулся в гущу схватки и заорал благим

матом: «*Предатели!*» На крик сбежались соседи. Всех нападавших сдали стражникам, только подстрекатель Леони скрылся.

Тициан, взывая к справедливости, написал Филиппу II

- *Мы ценим искусство Тициана столь же высоко, сколь искусство Леони, - сухо ответил король. - Мы наказали скульптора - он заплатил Нам штраф.*

Осень патриарха

..Подслеповато шурясь, Тициан бродил по своей большой мастерской. С конца 1560-х годов он начал терять зрение. Теперь он - немощный старик. Вчера в послании к Филиппу Тициан сообщил:

-Я не знаю, где найти средства к существованию в глубокой старости!

И подписался: «*Ваш 95-летний слуга*». Конечно, он гораздо моложе, но 88 лет - такая дата, когда уже нельзя просто сказать «старик», а придется говорить «*патриарх*»... Когда-то молодые художники произносили его имя почтительно и с восхищением. Каждый надеялся, что после его смерти сам станет первым живописцем Испании. Но время шло, художники уходили в мир иной, а Тициан все жил. И имя его уже сопровождается проклятиями: когда же он наконец освободит место?!

Тяжело шаркая, художник добрался до дальней комнаты мастерской. Здесь - его молодость. Последние годы он частенько выпрашивал у заказчиков свои старые картины - чтобы «подновить». На самом же деле просто хотел еще раз встретиться с ними, заглянуть в молодость. А уж нынешние и вовсе отдавать не спешил; дескать, надо кое-что дописать, подправить...

Уже заполнил картинами всю мастерскую... Откуда было знать, что все так обернется?! По всей Венеции опять возводят чумные бараки. Но эпидемия столь чудовищна, что лодки не успевают перевозить трупы через лагуну на остров Лидо.

Помпонио теперь безвыездно живет в монастыре, Орацио помогает лекарям и тоже не приходит к отцу, боясь принести в дом заразу. А красавица Лавиния уже не придет никогда... Тициан смахнул слезу: его солнечная девочка умерла пятнадцать лет назад. Только ее многочисленные портреты остались с отцом...

Вчера стражи объявили новый указ карантинной службы: все имущество в доме, где обнаружен хоть один больной, должно быть сожжено. Тициан вспомнил, как когда-то в костер полетели картины Джорджоне. Теперь костров не жгли - сил нет выносить имущество на площадь. Поджигали весь дом. Выходит, если Тициан заболеет, его полотна сгинут в огне...

...Художник еле добрался до постели. Лег, накрылся белой простыней. Уже ночью на Бири Гранде появился отец **Томазини**, немолодой приходской священник. Заметил свет в окне. Зашел. Осенил умершего крестом, начал читать молитву и вдруг увидел позади кровати незаконченное «*Оплакивание Христа*». На холсте старый Иероним с изможденным лицом Тициана горестно смотрел на мертвого Иисуса, у которого под мышкой набух огромный чумной бубон.

Наутро отец Томазини сделал запись в приходской книге.

- Я, приходской священник церкви Сан-Канциан, удостоверяю, что в год 1576-й, 27 августа, мой прихожанин, мессир Тициан Вечеллио...

Священник перекрестился, подумав, что бог простит ложь, зато картины Тициана будут живы. И он завершил запись подлогом: «*скончался от старости*».

Литература:

1. **Бочаров Ю.** Одиночество патриарха/ Юрий Бочаров//Караван историй . - 2005.- №4.- Стр. 246-261.
2. **Камминг Р.** Художники. Жизнь и творчество 50-ти знаменитых живописцев/ Роберт Камминг.- М.: Слово, 1999.- Стр. 34-45.

3. **Махов А.** Тициан. - М.: Молодая гвардия, 2006. - (Серия "Жизнь замечательных людей")
4. **Педрокко Ф.** Тициан /Филиппо Педрокко/Пер. с итал. И.Е. Прусс.- М.: Слово/Slovo, 1998. - 80 с., ил. - (Серия "Великие мастера итальянского искусства").
5. **Фомичева Т.** Тициан.- М.: Изобразительное искусство, 1960.- 138 с.

Аннотация:

«Тициан наряду с Леонардо да Винчи, Рафаэлем и Микельанджело является величайшим художником эпохи Возрождения. В его творчестве с особым блеском и великолепием воплотились основные черты венецианского искусства этой эпохи: вера в силу и значимость прекрасной человеческой личности, оптимизм, жизнерадостность, чисто эмоциональное, чувственное восприятие жизни».